

— Это Нона, наша богиня, сформировала землю такой, какая она есть. Она создала все продукты питания, животных, чудовищ и растения для наших нужд. И слово богини гласит: «Я создала все на этой планете для наслаждения человеческой расы. Кто посмеет заявить, что люди не должны потреблять то, что я создала?»

— ДА, ДА! — толпа людей, собравшихся на улицах, приветствовала человека, стоящего на арктех-повозке, которая медленно двигалась вперед, образуя парад.

— Однако Санктум Юала утверждает, что потребление таких священных товаров является грехом и выходит за рамки того, что мы, простые люди, можем выдержать, — человек был одет в ослепительно-красный халат, его голову украшало нечто, похожее на восточный орнамент. Он держал прямую осанку, его речь страстно звучала через арктех-громкоговоритель, а толпа ревела в ответ.

— ДА!

— Дерзость, друзья! Дерзость религии унижать вас. Ставить вас ниже тех, кто служит «живому богу», императору Юальского доминиона. Разве вы не разумны? Неужели вы не способны к самоконтролю? Разве вы не ЧЕЛОВЕКИ!

— МЫ - ЛЮДИ! — толпа взревела, по улице прокатилась громкая волна фанфар.

— Тогда давайте покажем наше недовольство! Покажем наш гнев, нашу ярость. Только выйдя на марш солидарности, правители этого города смогут по-настоящему понять, что они создали - несправедливость среди простых людей. Вставайте, братья. Поднимайтесь!

— ДААА!!!

Раздалось несколько криков с передней части парада, когда люди начали замечать блокаду впереди. Пятьдесят вооруженных стражей порядка вместе со своими повозками припарковались боком, чтобы перекрыть улицы.

Энтузиазм толпы заметно упал, а крики и возгласы значительно поубавились: — Братья, мы здесь просто для того, чтобы показать свое присутствие. Мы не склонны к насилию - ведь наша богиня Нона провозгласила божественную ценность каждой человеческой души. Несмотря на их заблуждения, наш долг - мирно обратить их в свою веру.

По толпе прокатился ропот, многие согласились. Никто не хотел вступать в конфликт со стражами порядка - как бы им ни была ненавистна идея запрета на алкоголь, они не хотели оказаться в тюрьме или потерять работу.

— Мы - мирные протестующие, мы покажем свою позицию здесь и сейчас, разбив лагерь на улице...

Внезапно раздался громкий звон стекла: несколько протестующих разбили витрину магазина, и многие бросились внутрь, чтобы схватить товары и ракели из магазина. Владелец лавки не посмел сопротивляться толпе и сразу же убежал.

Лицо краснокожего сразу же исказилось: — Братья, мы здесь не для набегов и грабежей, а для того, чтобы изменить законы! Почему мы...

— ЭЙ, ВЫ, ТУПЫЕ ПИЗДЮКИ! УБИРАЙТЕСЬ С УЛИЦ!

Он повернулся лицом к источнику голоса и заметил, что это группа головорезов в масках: — ВЫ ЗАХЛАМЛЯЕТЕ НАШУ ТЕРРИТОРИЮ, РАЗОЙДИТЕСЬ!

Бандиты пробивались сквозь толпу, пытаясь силой разогнать ее, в то время как силовики не делали ни единого движения, просто наблюдая за происходящим.

— Эй, мы просто проводим мирный протест! — один из протестующих попытался выступить против головорезов.

— Да? Получи это! — бандит тут же замахнулся металлической трубой на голову протестующего, мгновенно вырубив его.

Тут же протестующие начали кричать и паниковать.

— Вы гребаные суки! — крикнул другой протестующий, бросившись с группой к бандитам, в результате чего завязалась массовая драка, которая вскоре охватила всю толпу.

Краснокожий был шокирован и растерян: — Прекратите драться! Прекратите драться!

Однако протестующие уже не слушали его, полностью захваченные жаром битвы. Они не собирались просто позволить бандитам ударить их и уйти, они должны были отомстить и защитить себя.

Протестующие начали расходиться по улице, хаос и конфликт разрастались еще больше. Многие из протестующих были там не потому, что верили в богиню Нону, а скорее для того, чтобы просто принять участие в движении.

Некоторые воспользовались хаосом, чтобы совершить набег на магазины и разграбить их, а когда драка перекинулась на жилые кварталы, где протестующие и бандиты гонялись друг за другом, в нее оказались втянуты и местные жители.

[ПРОТЕСТУЮЩИЕ, ЭТО ВАШЕ ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ НЕ БУДЕТ ТЕРПЕТЬСЯ. РАССТУПИТЕСЬ ЧЕРЕЗ ТРИ МИНУТЫ, ИЛИ МЫ БУДЕМ

ВЫНУЖДЕНА ПРИНЯТЬ МЕРЫ.] По улицам разнеслось громкое эхо.

К предупреждению не прислушался никто из протестующей толпы, каждый дрался по разным причинам. Тех, кто пытался убежать от драки, преследовали бандиты, заставляя их отбиваться, чтобы защитить себя.

[ВРЕМЯ ВЫШЛО, ВПЕРЕД!]

Силовики пошли вперед в ряд, а протестующие в пылу борьбы бросались на них. Они были немедленно прижаты и арестованы более оснащенными силовиками, после чего их отвезли в центр задержания.

На вершине здания Гордон заглянул в объектив аппарата для захвата света: — Похоже, увеличительные линзы работают неплохо. Мы получаем здесь много хороших снимков.

— Почему мы снимаем протест? — Риз спросил Кайла, который пристально смотрел на лидера протеста.

— Силовики - наш самый первый клиент. Это уже не первая акция протеста, — Кайл медленно объяснил, повернувшись лицом к Ризу, чтобы понаблюдать за его реакцией. Изначально он был университетским профессором, так что у него могут быть некоторые проблемы...

Риз не был тупым и сразу уловил суть: — Мы продаем им фильм, показывающий, насколько жестоки протестующие.

— Да, доходы и узнаваемость нашей кинокомпании будут распространяться еще быстрее при поддержке силовиков. Это поможет нам компенсировать расходы на здание.

— Монетизация влияния, я понимаю, — Риз кивнул головой.

— Я ожидал, что ты будешь более недовольным.

— До похищения я бы закатил истерику по этому поводу. Но после... Я ясно вижу, что придется срезать некоторые углы, если я хочу выжить и довести свое изобретение до конца, — Риз объяснил, хотя в его глазах читался намек на настороженность. Кайл вполне может попытаться убить меня или убрать, если я пойду против его планов...

— Вот и хорошо, — Кайл улыбнулся, как ни в чем не бывало, и похлопал Риза по спине. — Гордон, думаю, на сегодня этого достаточно.

Гордон кивнул: — Хорошо. Но что нам делать с аудиозаписями?

— Бандиты принесут их на нашу базу. Давайте закругляться.

Краснокожего бросили в камеру вместе с группой протестующих. Во время допроса силовики сильно избили его, его кожа была побитой, а халат почти разорван в клочья.

— Брат Лонг Хуа, ты в порядке? — один из протестующих быстро подошел к нему, чтобы осмотреть раны.

— Спасибо за заботу, брат. Это часть испытаний, которые дала нам Богиня, поэтому я буду терпеть боль, — Лонг Хуа с трудом поднялся на ноги.

— Будьте прокляты, силовики! — воскликнул другой протестующий, ударившись о стену.

— Не бойтесь, братья мои. Я побывал во многих других странах - это требует времени, усилий и, самое главное, упорства.

Глаза остальных протестующих загорелись, и они быстро сгрудились вокруг Лонг Хуа.

— Так это правда! Вы побывали в других странах!

— Да, посещал, и число наших братьев простирается далеко и широко по бесчисленным государствам

— Даже в Версии?

— О, гораздо больше, чем Версия и Юальский доминион. Хвайул, Ирimeo и Хараку - вот основные страны, которые я посетил на данный момент, не говоря уже о бесчисленных городах и поселках, которые находятся между юрисдикциями.

— Это странно, — вмешался протестующий. — Моя мама родом из Хвайула, и я никогда раньше ничего не слышала об этой религии.

— Конечно, наше братство подавляется по всему континенту, поэтому неудивительно, что новости о нас находятся под строгим контролем! Правительства не хотят, чтобы такая религия стала доминирующей.

— А, в этом есть смысл, — все протестующие пробормотали в знак согласия.

— Но это также означает, что движение сильно страдает. Нам нужны деньги на дело, чтобы

поддерживать нашу борьбу против одностороннего угнетения.

— Как будут использованы деньги?

— Так как наши миссионеры подвергаются остракизму и издевательствам, деньги пойдут на контрабанду в различные города, а также на предметы первой необходимости.

Протестующие и Лонг Хуа проговорили еще час или два, причем Лонг Хуа постоянно читал им проповеди, усиливая их рвение.

Вскоре полицейский открыл ворота камеры и выпустил их: — Не вздумайте в ближайшее время устраивать новые беспорядки. Особенно ты, Лонг Хуа. Это уже второй раз - еще раз выступишь против Святылища Юал, и будешь приговорен к рабству в шахтах.

— Законы ваших стран не связывают меня так же сильно, как Слово Богини.

— Как скажешь, проваливайте, — протестующие вместе направились к месту сбора, где их уже ждали более настойчивые протестующие.

— Брат Лонг Хуа, я пожертвую несколько сотен ракелей на это дело, — быстро предложил один из протестующих, явно прельщенный перспективой социальных перемен.

— Я тоже, все что угодно, лишь бы изменить запрет!

Все протестующие встали в знак солидарности, передавая ракели Лонг Хуа: — Братья мои, ваше пребывание на небесах рядом с нашей Богиней будет славным. О вашей милости будут помнить веками, в отличие от тех, кто почивает на лаврах, возвышаясь над нами!

— Да!

— Наше сострадание намного превосходит их. Однако сейчас не время настаивать на своем. Мы не должны торопиться, медленно наращивая силы. Скоро я свяжусь со всеми вами. А пока сосредоточьте свои взоры на конечной цели и упорствуйте!

— Да, брат Лонг Хуа!

Лонг Хуа покинул площадь, крепко держа в руках мешок с ракелями, который он только что собрал у протестующих. Пару раз оглянувшись, он быстро свернул в переулок и, пройдя несколько городских кварталов, скрылся в нем.

Дотянувшись до потайной сумки, спрятанной за кучей мусора, он вытряхнул из нее грязь и

достал новый комплект одежды. Он засунул красную мантию и гарнитур в сумку и положил ее обратно. На его лице появилась ухмылка, когда он перепроверил количество ракелей, которые ему удалось добыть. Похоже, я исчерпал этот сектор – пора переходить к следующему.

Когда он выходил из переулочка, к нему неожиданно подошел хорошо одетый джентльмен, под безупречным официальным костюмом которого явно проступали мускулы: — Брат Лонг Хуа, наконец-то я вас нашел! Но почему вы не одеты в свой красный халат?

Лонг Хуа был застигнут врасплох, он быстро откашлялся и прочистил горло: — Кхм, мне нужно затаиться на некоторое время, чтобы избежать повторного ареста стражей порядка, — он быстро спрятал мешок с ракелями за спину и приветливо улыбнулся джентльмену. — Вы тоже один из последователей Ноны?

— Да, меня очень вдохновила ваша пламенная речь во время вчерашнего протеста! — джентльмен кивнул головой.

— Хорошо, но сейчас не самое подходящее время обсуждать такие вещи в открытую. Уверен, вы понимаете, каково положение силовиков.

— Ну конечно! У меня поблизости есть повозка, если понадобится, я переправлю вас куда угодно. Возможно, я смогу предложить и свою долю в моем собственном ресторане...

Глаза Лонг Хуа сверкнули жадностью, он еще больше выпрямился, укрепив свою «святую осанку»: — Богиня благословит тебя за твое подношение, брат мой. Веди.

Они вошли в простую артековую повозку, но Лонг Хуа почувствовал приторный запах, который никак не мог уловить. Зелья? Немного подозрительно для владельца ресторана... но хорошо иметь богатого сторонника. Лонг Хуа не отказался бы, чтобы с ним обращались как с королем.

Джентльмен велел водителю ехать дальше, а сам широко улыбнулся Лонг Хуа: — Я впечатлен тем, как хорошо вы разозлили толпу. Вы изящно владеете словом.

— Все благодаря богине Ноне, которая благословила меня быть ее глашатаяем. Я хочу, чтобы мои слова были услышаны массами – это моя единственная цель.

— Хм, но ваши навыки, похоже, используются не в полной мере. Очень жаль. Кроме того, судя по мешку с ракелями, это, похоже, не единственная ваша цель.

Лонг Хуа тут же прищурился, выражение его лица погрустнело: — Вы не последователь. Выпустите меня немедленно.

— Лонг Хуа – или мне следует называть тебя Салос? Родился и вырос в Версии, поступил на военную службу в возрасте 13 лет. Уволен с позором под командованием генерала Джавеля за

продажу и торговлю контрабандными товарами, а также за продажу секретной информации другим военным. Также публично обвинен в руководстве восстанием против правящего правительства.

Лонг Хуа достал из одежды нож и направил его на джентльмена: — Не знаю, откуда у вас эта информация, но знайте, что теперь вы для меня мертвы.

Прежде чем Лонг Хуа успел сделать еще что-то, джентльмен сделал выпад вперед, и нож ударился о скрытый под официальным костюмом доспех, звякнув о броню. Быстрым движением джентльмен схватил Лонг Хуа и вывернул ему запястье, заставив выронить нож и закричать в агонии.

— АРГХХХ! К-кто... КТО ТЫ, ЧЕРТ ТЕБЯ ВОЗЬМИ!

— Твой новый хозяин. У меня есть лучшее применение твоим... ораторским способностям.

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3864615>